

Е. В. Литницкая

Проблема здоровья личности в психологии XIX–XX вв.

Исследованы представления о здоровой личности в зарубежной и отечественной психологии XIX – XX столетий. Дана сравнительная характеристика используемых в этот период подходов к проблеме здоровья личности.

Ключевые слова: здоровая личность, психология здоровья, психическое здоровье, здоровье личности.

E. V. Litnitskaya

Problem of the Personality's Health in Psychology of the XIX–XX

The notion of a healthy person in foreign and domestic psychology of the XIX-XX centuries is studied. The comparative characteristic of this period used in approaches to the problem of the individual's health is given.

Key words: a healthy personality, health psychology, mental health, an individual's health.

Здоровье – это сложный, системный по своей сущности феномен. Он имеет свою специфику проявления на физическом, психологическом и социальном уровнях рассмотрения. Проблема здоровья носит выраженный комплексный характер. На ее изучении сосредоточены усилия многих научных дисциплин: медицины, психологии, валеологии и др. Среди них одно из ведущих мест по праву принадлежит психологии здоровья. Без преувеличения можно сказать, что психология здоровья сегодня – это перспективная, быстро развивающаяся область знания, которая предполагает специальную подготовку психологов для практической работы в этом направлении [5, с. 9].

Если мы обратимся к истории становления психологической науки, то обнаружим, что психика и личность как автономные, целостные системы стали предметом научного исследования благодаря преимущественно аномальным своим проявлениям. Именно врачи-психотерапевты, стремившиеся раскрыть тайные причины психических нарушений, чтобы облегчить человеческие страдания, выдвинули первые теории, призванные научно истолковать разнообразие психических явлений. Так, в условиях ежедневной психотерапевтической работы родились учения З. Фрейда, А. Адлера, К. Г. Юнга. Иными словами, психопатология была отправным пунктом в построении большинства фундаментальных психологических теорий личности. Фокус внимания выдающихся исследователей человеческой пси-

хики в XX столетии постоянно смещался к полюсу болезни, патологии, страдания. И хотя неоднократно предпринимались попытки выявить факторы внутриличностной интеграции и необходимые условия полноценного функционирования психики, единства и ясности в этом вопросе достигнуто не было, так что проблема здоровья и здоровой личности по-прежнему оставалась скорее мировоззренческой и философской, чем научной.

Только во второй половине прошлого века, главным образом в рамках гуманистической и трансперсональной психологии, усилия крупнейших ученых (Г. Олпорт, А. Маслоу, К. Роджерс, С. Гроф и др.) были консолидированы для изучения основ полноценного функционирования психики, и началась систематизированная разработка психологических концепций здоровья. В отечественной психологической науке подъем исследовательского интереса в этой области приходится на последнее десятилетие XX в. Конкретные попытки пересмотреть теорию личности в свете новейших концепций психического здоровья предпринимаются в наши дни крупнейшими отечественными учеными. Среди них следует упомянуть таких видных психологов, как Б. С. Братусь, Л. Я. Дорфман, Е. Р. Калитевская, Ю. М. Орлов, Д. А. Леонтьев, В. А. Ананьев, Г. С. Никифоров и др. В работах этих исследователей намечен синтез естественно-научных и гуманитарных подходов к проблеме психического здоровья личности, исследуют-

ся ценности и жизненно-смысловые ориентации, духовные и нравственные измерения человека как детерминанты его благополучного развития [3, с. 3–7].

Можно с уверенностью сказать, что вся история человечества неизбежно связана с появлением, распространением и исчезновением разных болезней; с тем, как в обществе формировались и трансформировались представления о «здоровье» и «болезни», приобретая все более и более выпуклые социокультурные очертания; с тем, как складывались и изменялись взгляды о самих больных, а также отношения и способы взаимодействия с ними. Люди всегда стремились понять болезнь, установить причины и определить ее значение, искали способы защиты от нее, используя самые различные средства [2, с. 5]. Проанализируем в исторической перспективе, как формировались представления о здоровье и болезни в зарубежной психологии.

Один из выдающихся ученых XIX в. – Вильям Джемс (1842–1910), уделял большое внимание проблемам личности, понимая ее как интегративное целое, что было принципиально новым в тот период. Он выделял в личности познаваемый и познающий элементы, полагая, что познаваемый элемент – наше эмпирическое Я, которое мы сознаем как нашу личность, в то время как познающий элемент – наше чистое Я. Большое значение имело и выделение нескольких частей в структуре эмпирической личности – физической, социальной и духовной личности. Джемс занимался многими проблемами – от изучения мозга и развития познавательных процессов и эмоций, до проблем личности и психоделических исследований. Говоря об активности человека, ученый подчеркивал, что психика помогает в его практической деятельности, оптимизирует процесс социальной адаптации, повышает шансы на успех в любой деятельности.

Стремясь трактовать психику в единстве ее внешних и внутренних проявлений, Джемс предложил теорию эмоций, согласно которой испытываемые субъектом эмоциональные состояния, такие как страх или радость, представляют собой эффект физиологических изменений в мышечной и сосудистой системах.

Таким образом, периферические органические изменения, которые обычно рассматривались как следствие эмоций, объявлялись их причиной. Данная теория, представляя собой попытку превратить эмоции в объект, доступный естественно-научному изучению. Однако, связав эмоции

исключительно с телесными изменениями, она перевела их в разряд отношений, не имеющих отношения к потребностям и мотивам, что лишило их адаптивного смысла.

Большое значение имело и описание В. Джемсом тех чувств и эмоций, которые вызывают разные структуры и части личности, – прежде всего, описание самооценки, о роли которой впервые заговорил именно он. Джемс вывел формулу самоуважения, которая представляет собой дробь, в числителе которой – успех, а в знаменателе – притязания. Эта формула лежит в основе иерархии личностей, их стремления к самосовершенствованию и успеху, их болезней и неврозов, их оценки себя и испытываемых ими эмоций.

Французский психолог, основоположник концепции «природного эксперимента» во французской психологии Теодюль Арман Рибо (1839–1916) в своих работах сформулировал проект психологии как эмпирической науки, использующей данные психической патологии для изучения нормы. Идея «естественного эксперимента», или «эксперимента, поставленного природой», была вдохновлена работами К. Бернара. Она стала специфичной для французской психологии конца XIX – начала XX в. Клинический метод в своей теоретической работе использовали такие психологи, как П. Жане, Ж. Дюма, Ш. Блондель, А. Валлон, Д. Лагаш и др. Душевная болезнь, или гипноз, рассматривались как эксперимент более валидный, надежный и репрезентативный (в особенности для исследования высших психических функций), чем зарождавшийся в те годы в Германии психофизический эксперимент (Г. Фехнер, Г. Гельмгольц, В. Вундт), который, как считали сторонники клинической парадигмы, давал возможность изучать только низшие процессы ощущения и памяти. Последователь Г. Спенсера, Т. А. Рибо был вдохновлен идеей эволюции (которую он смешивал с идеями развития и прогресса) и считал, что психология не может дольше оставаться наукой о взрослом, белом, образованном человеке. Вслед за Э. Ренаном предлагал в качестве объекта новой психологии триаду «душевнобольной, дикарь, ребенок». Т. А. Рибо считал, что «болезненные нарушения работы организма, аномалии, психологические монстры» тем ценнее для изучения нормы, чем более редкими они являются. Им были написаны книги, посвященные болезни памяти, болезни воли, болезни личности, в которых ученый стремился реализовать свою программу, привлекая собранный психиат-

рами обширный материал по психологической патологии.

Обратимся к психодинамической теории личности З. Фрейда. Как правило, в современной науке рассмотрение эволюции зарубежных теорий личности начинается с психоанализа. В работах его основоположника З. Фрейда (1856–1939) можно больше узнать о нездоровье личности, чем о ее здоровье. Психоаналитическая теория З. Фрейда представляет собой пример психодинамического подхода к изучению поведения человека. При таком подходе считается, что неосознаваемые психологические конфликты контролируют поведение человека. Зигмунд Фрейд строил психоаналитические концепции почти полностью на своих обширных клинических наблюдениях над больными неврозами, а также на психоанализе. Психоанализ можно рассматривать как явление культуры, цель которого – помочь человеку в преодолении конфликтов, порожденных столкновением природы и культуры внутри человека.

З. Фрейд показывает и пути выхода из этого конфликта. Первый – совершенствование культуры в направлении смягчения запретов на удовлетворение некоторых желаний: достижения науки в перспективе увеличат власть человека над силами природы и облегчат удовлетворение человеческих потребностей. Второй – обогащение индивидов здоровым способом компенсации через механизм сублимации, иначе говоря – развитие способности к творческой самореализации в социально приемлемой форме. Третий – развитие человеческого разума и выработка научных и практических путей осознания и преодоления психологических конфликтов [5, с. 203].

К. Юнг (1875–1961) – автор аналитической теории личности выдвинул гипотезу о присущих человеку врожденных идеях или воспоминаниях («архетипах»), которые предопределяют характер восприятий, переживаний и реакций человека на те или иные события. Среди вводимых им в рассмотрение архетипов «самость» является наиболее важным. Она представляет стержень, центр структуры личности, вокруг которого происходит интеграция внутреннего духовного мира человека. Обретение самости через процесс самореализации, согласно Юнгу, является главной целью человеческой жизни. Юнг первым из теоретиков личности доказывал, что для достижения психического здоровья личности ее разнонаправленные тенденции должны быть интегрированы в согласованное целое. Когда это происходит, человек ощущает единство, гармонию и целостность, иными словами, он

психически здоров. Это одно из ключевых положений аналитической теории личности оказало существенное влияние на становление последующих личностных концепций, в том числе и в русле гуманистической психологии [4, с. 116–117].

Отправной точкой в творчестве А. Адлера (1870–1937) была его мысль о том, что любая теория личности должна иметь своей конечной целью здоровое поведение человека. В созданной им индивидуальной теории личности определяющая роль в развитии человека отводится социальным факторам. Он трактует человека как единое целое, как единый и самоорганизующийся организм, все поведение которого разворачивается в социальном контексте. Человек включен в общество, и социальные детерминанты играют определяющую роль в организации его жизнедеятельности. При этом ведущей чертой человека выступает свободная, осознанная активность. Основополагающая роль в концепции Адлера отводится социальному интересу как важному критерию психического здоровья индивидуума, как одному из основных критериев психологической зрелости. Социальный интерес означает, что нормальный, здоровый человек по-настоящему беспокоится о других (в противоположность эгоцентристу), он открыт для сотрудничества и взаимодействия с другими, он движим чувством эмпатии по отношению к человечеству.

Крупнейшие психологи XX в. – Э. Эриксон (1902–1994) и Э. Фромм (1900–1980) попытались применить гуманистический подход в рамках теории адаптации. В трудах этих ученых был намечен вполне определенный и теоретически обоснованный переход к гуманистической модели личности, которая возобладали, начиная со второй половины прошлого столетия.

Э. Эриксон, рассматривая становление человека как поэтапный процесс, включающий определенные стадии с характерными для них кризисами, наглядно показывает, что самой логикой человеческого развития личность периодически подводится к выбору между зрелостью, здоровьем и регрессом; личностным ростом, самоопределением и болезнью, неврозом. С точки зрения Э. Эриксона, человек, принимая вызов в ходе каждого психосоциального кризиса, получает шанс к личностному росту и расширению своих возможностей. Успешно разрешив один кризис, он продвигается в своем развитии к следующему. Благополучное разрешение очередного психосоциального кризиса предоставляет индивиду все больше возможностей для роста и самореализации [6, с. 220]. Это указывает на то, что теория Э. Эриксона предполагает наличие внутренней связи

между личностным ростом и здоровьем, а значит, созвучна основным принципам гуманистической психологии.

В свою очередь Эрих Фромм на определенном этапе своего научного пути перешел от анализа условий и предпосылок социально заданной ущербности современного западного человека, к формулировке основных положений так называемого нормативного гуманизма. Это учение, призванное выявить мотивационные и ценностные основания индивидуального человеческого бытия, истонченные и относительно независимые от социального устройства.

Современный человек стоит перед необходимостью самоопределения и выбора фундаментальных жизненных ориентации, таких как деструктивность или созидательность, отчуждение или непосредственность и полнота переживаний, нарциссизм или чувство братской общности и любви, конформизм или уникальность и творчество. Кроме того, каждому необходимо сделать выбор в пользу одного из двух полярных модусов существования – это «модус обладания» и «модус бытия». Такой выбор означает индивидуальный ответ на основной экзистенциальный вопрос: иметь или быть? Стремиться к накоплению всевозможных благ и к «овеществлению» естественных жизненных процессов или достигать полноты бытия в творчестве и самореализации? [3, с. 144–145]. Сколь бы велика и могущественна не была социальная детерминация личности, человеческая природа всегда предполагает возможность свободного самоопределения и выбора – в этом положении заключена суть гуманистических идей Э. Фромма.

Г. Олпорт (1897–1967) – автор теории черт, одним из первых среди западных психологов начал раскрывать тему здоровой личности. Его не удовлетворяло такое положение дел, когда многие работавшие с ним в одно время персонологи не только не могли дать определения здоровой личности, но даже и не пытались приложить хоть сколько-нибудь существенные усилия для ее описания. Большинству уже известных теорий личности он предъявлял упрек в том, что они неоправданно игнорируют здоровую личность. Г. Олпорт подчеркивал, что исследования в данном направлении психологи должны проводиться на здоровых, а не на больных людях. «Некоторые теории развития основаны, главным образом, на поведении психически нездоровых и тревожных людей или же на выводах доведенных до крайности лабораторных крыс. Очень немногие теории сформировались на основе изучения здоровых челове-

ских существ, таких, которые стараются не столько сохранить свою жизнь, сколько сделать ее осмысленной» [6, с. 290]. В отличие от представителей психоанализа, он сводил до минимума роль влияния бессознательного на психическое здоровье взрослого человека. Он придерживался того мнения, что здоровый человек руководствуется в своем поведении рациональными мотивами, и это отличает его от невротиков, живущих в соответствии с импульсами бессознательного. По вектору времени здоровый человек живет не только в прошлом, но в настоящем и будущем. Согласно Олпорту, развитие человека происходит во взаимосвязи с социумом. Именно через социальные отношения формируется и наполняется внутренним содержанием личностная структура. Олпорт убежден, что поведение человека всегда представляет собой результат проявления той или иной конфигурации личностных черт. Под чертой он понимал предрасположенность человека вести себя сходным образом в широком диапазоне жизненных ситуаций. Черта личности лежит в основе стабильного и прогнозируемого поведения применительно к разнообразным, но равнозначным ситуациям.

К числу самых ярких представителей гуманистического направления в зарубежной психологии по праву относится К. Роджерс (1902–1987). Его творческие достижения в области психотерапии и психологического консультирования оказали мощное влияние на теоретическое и практическое оформление этих разделов психологии. Одно из главных положений созданной им теории личности – подчеркивание роли самоопределения, то есть способности человека в силу присущих ему врожденных возможностей самому определять свою судьбу и нести, в конечном счете, ответственность за то, что он собой представляет. Феномен самости (Я-концепции) и связанные с ним переживания занимают в теории К. Роджерса приоритетное место. Изучая поведение, он решительно придерживался целостного подхода к человеку, в качестве основного и руководящего мотива рассматривал самоактуализацию как процесс раскрытия человеком своего потенциала на протяжении всей жизни, его развития в направлении возрастающей сложности, самодостаточности, зрелости и компетентности.

Первым и неременным условием здорового развития личности К. Роджерс считал безусловное «позитивное внимание» к ребенку, что предполагает безоговорочное проявление к нему любви и приятия его, особенно в раннем детстве. Эта исходная установка вовсе не означает, что родители

должны терпеть плохое поведение ребенка, позволяя делать все, что ему вздумается.

Самоактуализация, по К. Роджерсу, представляет собой наивысший уровень психического здоровья личности, но не как конечный результат, а в процессуальном смысле, то есть как постоянное движение личности по пути собственного роста и самосовершенствования [4, с. 119].

Теперь мы переходим к рассмотрению, быть может, наиболее полной и структурированной гуманистической концепции здоровья. Признанный лидер гуманистической психологии А. Маслоу (1908–1980) провозгласил основным критерием здоровья «полную актуализацию возможностей человека», или «самоактуализацию». А. Маслоу не был экспериментатором в традиционном смысле этого слова. Свои теоретические положения он выстраивал, используя биографический метод, изучая историю жизни великих людей. Он предлагал «исследовать высшие проявления человеческого духа на примере наиболее ярких и одаренных представителей человеческого рода» [3, с. 155]. Одна из его основополагающих идей заключается в том, что каждый человек обладает врожденным стремлением к самореализации. В иерархии присущих человеку потребностей, самоактуализация, как считал А. Маслоу, является наивысшей. Ее можно реализовать, если будут удовлетворены потребности ниже лежащих уровней: физиологические потребности, потребность в безопасности и защите, потребность в любви и чувстве общности, принадлежности к определенной группе, потребность в уважении со стороны окружающих и в самоуважении.

А. Маслоу принадлежат наиболее развернутые рассуждения по теме психического здоровья личности. Проблему психологии здоровья он считал чрезвычайно актуальной, полагая, что любые предположения, любые гипотезы на сей счет, даже и самые спорные, могут иметь огромную эвристическую ценность. По собственному признанию, он погружался в грезы о психологической утопии: о государстве, все граждане которого обладают отменным психологическим здоровьем. А. Маслоу может быть еще более настойчиво, чем это делали Олпорт и Роджерс, отстаивал положение о том, что поведение и мотивация больного человека не могут служить моделью для объяснения тех же феноменов, что применительно к здоровым людям. Не следует, говорил он, выстраивать психологию личности человека на основе изучения невротиков. Он считал, что потребность в самоактуализации всегда возникает у здоровых людей; с ее изучением он связывал будущее психологии как

науки. Маслоу предпринял попытку сформулировать наиболее полное представление о том, что значит быть самоактуализированным, то есть психически здоровым, полноценным человеком [4, с. 121].

Таким образом, западная психология в разработке концепции здоровой личности основывается на убеждении, что в психике каждого человека, наряду с патогенно функционирующими бессознательными комплексами, имеются ресурсы, необходимые для оздоровления личности, что каждый человек самой природой от рождения наделен собственным потенциалом здоровья, который часто оказывается до конца не востребуемым и нереализованным.

Рассмотрим представления о здоровой личности в отечественной психологии. Если обсуждать проблему здоровья и здорового образа жизни в контексте российской культуры, то надо отметить, что интерес к здоровью и здоровому образу жизни закономерен для России. Забота о здоровье берет начало в народной культуре. Как народная песня не потеряла своего значения для современного музыкального творчества, так и самобытные народные подвижные игры, развлечения, пляски, русская баня и купание занимали определенное место в системе физического воспитания.

Во второй половине XIX в. начинается становление национальной медицины в России. Большая заслуга в этом процессе принадлежала земской лечебной науке и практике. Наиболее яркие ее представители – Э. Бок, Г. А. Захарьин, С. П. Боткин, Ш. Отто, С. Ф. Хотовицкий, Н. И. Быстров, К. А. Раухфус, И. М. Сеченов, Н. К. Добролюбов, Ф. Шольц способствовали выдвиганию проблематики здорового образа жизни на первый план. Благодаря их деятельности стали более широко рассматриваться понятие «здоровье» и вопросы влияния на организм человека факторов окружающей среды, стихийных сил природы. Огромный вклад в развитие отечественного здравоохранения внес выдающийся врач и хирург Н. И. Пирогов. Он подчеркивал в своих выступлениях, что будущее принадлежит «предохранительной» медицине. И как мы видим, ориентация на профилактику получила в современной медицине еще более зримое развитие.

Среди корифеев русской научной мысли академик В. М. Бехтерев по праву занимает одно из главных мест. Его авторское наследие поражает воображение не только объемом созданного, но и широтой распределения творческой активности.

Его перу принадлежат работы в области медицины, в том числе морфологии мозга, психиатрии и медицинской психологии, детской психологии, педагогики, общей психологии, а также психологии личности. В созданной В. М. Бехтеревым научной школе сформировалась плеяда крупнейших отечественных психологов: А. Ф. Лазурский, М. Я. Басов, В. Н. Мясищев, Б. Г. Ананьев и др. Их труды, как свидетельствуют тенденции развития психологии XXI в., обретают все большую притягательную силу. Академику В. М. Бехтереву принадлежит огромная заслуга в привлечении внимания к проблеме психического здоровья личности. Тему психического здоровья российского народа он формулирует уже в самом начале своей творческой деятельности. В целом ряде выступлений и публикаций В. М. Бехтерев проводит мысль о том, что борьба за свободу личности – есть в то же время и борьба за ее здоровое развитие [4, с. 107].

Научное наследие академика В. М. Бехтерева и его последователей оказало сильнейшее влияние на становление системной теории. Именно системное мышление стало одной из характерных черт научного познания в XX столетии. Ни в какой другой психологической школе идея целостного, комплексного рассмотрения человека не была столь ярко и убедительно реализована в методологическом и экспериментальном планах. В соответствии с системным подходом человек предстает как сложная живая система, жизнедеятельность которой обеспечивается на разных, но взаимосвязанных между собой уровнях функционирования. В самом общем приближении можно выделить три достаточно специфичных уровня рассмотрения: биологический, психологический и социальный. Именно так еще в 1916 г. В. Н. Мясищев определил свою исследовательскую позицию в изучении личности, трактуя ее как био-психо-социальное единство. Впоследствии в этом же смысле достаточно определенно высказался А. Н. Леонтьев: «Мы без труда выделяем, – пишет он, – разные уровни изучения человека: уровень биологический, на котором он открывается в качестве телесного, природного существа, уровень психологический, на котором он выступает как субъект одушевленной деятельности, и, наконец, уровень социальный, на котором он проявляет себя как реализующий объективные общественные отношения, общественно-исторический процесс». И на каждом из названных уровней здоровье человека имеет особенности своего проявления [5, с. 45].

Заслуга обращения к системности на современном этапе отечественной психологии принадлежит Б. Ф. Ломову. Он не просто «вернул» интерес специалистов к этому вопросу, но и внес в него собственное творческое начало. Первой попыткой в этом плане можно считать его статью «О системном подходе в психологии», опубликованную в журнале «Вопросы психологии», № 2, 1975 г., в которой автор достаточно подробно раскрыл теоретические предпосылки становления системного подхода и сформулировал его основные принципы применительно к психологии. Системный подход, отмечает Б. Ф. Ломов, является той единственной методологической основой, на которой только и может быть рассмотрена природа психического в том множестве внутренних и внешних отношений, в которых она существует как целостная система.

Рассмотрим концепцию душевного здоровья, которая опирается на разработанную выдающимся отечественным психологом Б. Г. Ананьевым теорию индивидуальности как системной целостности в неразрывности физических, психических и духовных ее проявлений. Индивидуальность, по Б. Г. Ананьеву, – это относительно замкнутая система, «встроенная» в открытую систему взаимодействия с миром. Автор подчеркивает, что внутренний мир человека активно взаимодействует с окружением, перерабатывая опыт, полученный извне, формируя собственные позиции и убеждения, пути самоопределения, а затем в процессе экстернизации «человек вносит свой собственный вклад в материальную и духовную культуру своего общества и человечества» [5, с. 216].

В современной России психология здоровья как новое и самостоятельное научное направление еще только проходит начальную стадию своего становления. На наш взгляд, к числу основных вопросов теории психологии здоровья относится раскрытие самой сущности понятия здоровья, а также критериев оценки и самооценки физического, психического и социального здоровья. Первые попытки осмысления этих вопросов были представлены в ряде публикаций И. И. Брехмана, Г. С. Никифорова, В. А. Ананьева, И. Н. Гурвича, Н. Е. Водопьяновой, Н. В. Ходыревой, И. Б. Бовина, О. С. Васильевой, Ф. Р. Филатова и др.

Таким образом, в данной работе нами была предпринята попытка представить взгляды и мировоззрения на проблему здоровья личности выдающихся отечественных и зарубежных психо-

логов XIX–XX вв. Мы выявили, что исследование феномена здоровья человека – одна из главных задач психологии здоровья. Такие культурно-исторические феномены, как эталоны здоровья и социальные представления о нем, преломляясь в психике конкретного индивидуума, способствуют формированию особой внутриличностной структуры – «установки быть здоровым», которая определяет специфику восприятия, переживания и поведения человека, связанного с фундаментальными вопросами его здоровья. В процессе работы мы подошли к осмыслению социокультурного опыта, затрагивающего различные аспекты отношения человека к своему здоровью. Феноменология здоровья обширна и многообразна; она занимает пограничную область на пересечении телесного и духовного, биологического и социального, индивидуального и глобального. Для нас важно было показать, что психология здоровья личности, с одной стороны, всегда включена в систему социокультурной детерминации, а с другой, – определяется индивидуальной «культурой здоровья», то есть ценностными ориентациями, целями, установками и стратегиями конкретного индивидуума.

На наш взгляд, от современной психологической науки требуется то, на что в свое время решились основатели глубинной психологии – показать человеку другую, игнорируемую и недооцененную им сторону его душевной жизни. Если просвещенный XIX в., преклоняясь перед разумом и высшими достижениями человеческого духа, отворачивался от бессознательных проявлений души, считая их негативными, то в XX столетии долгое время наблюдалось пренебрежение как раз к здоровым компонентам психики, рассуждения о которых часто казались слишком банальными, отвлеченными и уведящими от понимания подлинной природы человека. Психопатология была отправным пунктом в построении большинства фундаментальных психологических теорий личности. Это привело к формированию эмпирически обоснованных представ-

лений о страдающей душе, невротической личности, расколотом «Я», к построению сложных и претендующих на универсальность моделей человеческого существования, исполненного неизбежных глубинных противоречий.

Только во второй половине XX в. был намечен вполне определенный и теоретически обоснованный переход к гуманистической модели личности. В отличие от адаптационных моделей личности, многие из которых фокусируются на ошибках и провалах адаптации, гуманистическая психология – это психология, сконцентрированная на изучении здоровых и творческих людей, на постижении конструктивных, созидательных проявлений человеческой природы, в чем и состоит ее научная специфика.

В отечественной психологической науке подъем исследовательского интереса в области психологии здоровья приходится на последнее десятилетие XX в. В настоящее время появилось немало продуктивных идей и концепций, которые указывают на необходимость применения комплексного подхода к изучению человека и подчеркивают значимость духовных, нравственных и ценностно-смысловых детерминант психического здоровья личности.

Библиографический список:

1. Ананьев, В. А. Психология здоровья: пути становления новой отрасли человекознания [Текст] / В. А. Ананьев // Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2000. – 384 с.
2. Бовина, И. Б. Социальная психология здоровья и болезни. [Текст] / И. Б. Бовина. – М. : Аспект Пресс, 2007. – 256 с.
3. Васильева, О. С., Филатов, Ф. Р. Психология здоровья человека [Текст] / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. – М. : Академия, 2001. – 345 с.
4. Никифоров, Г. С. Психология здоровья [Текст] / Г. С. Никифоров. – СПб. : Речь, 2002. – 256 с.
5. Психология здоровья [Текст] / под ред. Г. С. Никифорова. – СПб. : Питер, 2006. – 606 с.
6. Хьелл, Л., Зиглер, Д. Теории личности [Текст] / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2006. – 606 с.